

Се Цяньнин знал, что Дин Сяорань и Юй Цзыцян придут, поэтому он ждал их дома. Когда он увидел Хэ Фанго, он очень удивился: "Менеджер Хэ, вы, почему вы здесь?".

"А что, вы тоже называете меня менеджером Хэ?" Хэ Фанго был немного недоволен этими титулами, и не хотел быть таким странным для всех.

"Мне очень жаль, но я не могу пока ничего изменить. Дядя Хэ, как так получилось, что у вас есть время видеть меня, но это я должен вас видеть, но обезьяна не разрешила мне бегать после выписки из больницы".

"Даже если бы он позволил, я бы не позволил! Видя, что ты сейчас так счастлив, твоя мать будет радоваться за тебя на небесах. Мастер Фэн, недавно все было в порядке. Должен быть хороший вкус быть отцом". Хэ Фанго был с юмором. Поздоровайся с Фэн Цайцзе.

Фэн Цайцзе слегка улыбнулся и радостно ответил: "Неплохо".

В это время Фэн Цайцзе полностью отличался от прежнего Фэн Цайцзе. Холодное дыхание на его теле почти исчезло, что заставило Юй Цзыцяна немного не поверить. Он подошел, чтобы посмотреть на него, и сказал: "Это удивительно". , "Это удивительно".

Дин Сяорань подошла, посмотрела на него и сердито спросила: "Что в этом такого?"

"Мужчина с большими амбициями, но теперь он полностью лишен амбиций из-за женщины, вы думаете, что эта женщина удивительна?"

"Согласно твоему заявлению, сейчас ты просто смотришь на Фэн Цайцзе свысока. Подразумевается, что ты не хочешь меняться ради женщины, верно?"

"А-я не это имел в виду, не думай об этом криво".

"Я думаю, это то, что ты имеешь в виду. Раз уж ты не хочешь смотреть на женщин свысока, так не провоцируй их. Я не против расстаться с тобой".

"Ты не против, я против. Дорогая, просто считай, что я ничего не говорил, хорошо?".

"Хамф."

Когда два поссорившихся врага начинают ссориться, это длится бесконечно, но чем больше они ссорятся, тем лучше их отношения.

Увидев эту сцену, Се Цяньнин почувствовал себя счастливым, поэтому он поддразнил их: "Сяоран, Цзыцян, вы уже друзья, а все еще шумите, как враги. Похоже, что вы действительно счастливые друзья! ".

"Цянь Нин, ты смеешься надо мной?" сердито спросила Дин Сяорань, все еще глядя на Юй Цзыцяна.

Юй Цзыцян закрыл ей глаза руками, чтобы она не смотрела: "Эй, еще раз посмотришь вниз, и твои глаза деформируются".

"Убери свои волчьи когти и не трогай меня".

"Я просто сказала что-то не то. Ты не можешь быть такой злой. Это очень скупо".

"Ю, Цзы, Цян."

"Когда я ничего не сказал".

Преппирательства между этими двумя врагами рассмешили всех: "Хаха-".

Но это заставило ребенка сбоку громко заплакать: "Ничего себе...".

Когда ребенок заплакал, Дин Сяорань немедленно прекратила ссору с Юй Цзыцяном, подошла к кроватке и уговорила ребенка войти внутрь: "Ты не плачь, крестная не хотела тебя напугать, иди и улыбнись крестной. Хе-хе!"

От этой дразнилки ребенок действительно перестал плакать, послушно лег в кроватку и посмотрел на Дин Сяорань.

"Хаха, я действительно не плачу, ребенок такой хороший, похоже, ты очень любишь крестную маму".

"Если бы Цянь Нин не стояла в стороне, думаю, ты бы не смогла его уговорить". Юй Цзыцян тоже подошел к кроватке, снисходительно глядя на маленькую жизнь внутри, наблюдая, видя Бога, фантазируя, что у него есть Сцена, как он целый день был отцом.

Каково бы это было?

Дин Сяорань встала, свирепо посмотрела на него и сказала: "Юй Цзыцян, сегодня у тебя изо рта воняет. Разве ты не чистил зубы, когда вставал утром?".

"Я почистила их, и они чистые, посмотри на них". Юй Цзыцян ярко показала свои зубы.

"Это действительно не лечится". Дин Сяорань ударила его кулаком в живот, не в силах терпеть его отвратительное поведение.

Слишком завелась. "О, ты собираешься убить своего мужа!"

"Юй Цзыцян, дай мне немного серьезности".

"Да, жена".

"Хаха", - раздался радостный смех, как будто ссора между Юй Цзыцяном и Дин Сяорань была воспринята как хорошее шоу.

Улыбнувшись, Се Цяньнин шагнула вперед и взяла Дин Сяоран за руку, чтобы поздравить ее: "Сяоран, поздравляю, я наконец-то нашла свой хороший дом".

Дин Сяоран посмотрела на Юй Цзыцяна, его лицо опустилось, и он грустно сказал: "Хороший ли это дом? Я еще не знаю!"

"Что случилось, разве у вас сейчас не все в порядке? Вы столкнулись с какими-нибудь трудностями?"

"В каждой семье есть свой шкаф".

"Я вижу, мать Юй Цзыцяна отказывается принять тебя, не так ли?"

Юй Цзыцян увидел печаль на лице Дин Сяорань и не хотел, чтобы она сильно переживала, поэтому он пообещал ей при всех: "Сяорань, не волнуйся, даже если моя мать откажется принять тебя, есть еще я!".

"Я не хочу, чтобы у тебя были слишком жесткие отношения с матерью. В любом случае, она - мать, которая родила и воспитала тебя. Если ты не хочешь для меня свою собственную мать, то как ко мне будут относиться посторонние? А я этого не хочу. Если ты так относишься к своей матери, то даже если она не права, все - это твоя мать". Дин Сяоран все еще очень переживает по этому поводу, и не знает, что сделать, чтобы Чжун Минлянь принял ее.

"Даже без тебя я бы не женился на Хэ Сюэфэй, потому что она мне не нравится".

"Хорошо, хорошо, сегодня мы здесь, чтобы увидеть Цянь Нин. Как я могу говорить о наших собственных делах? Правда." Дин Сяоран не хотела этого говорить, но Се Цяньнин настоял на этом, держа ее за руку и обращаясь к ней. Я очень обеспокоена: "Сяо Ран, отношения между свекровью и невесткой действительно не удивительны, но я верю, что если ты будешь искренней, то сможешь произвести впечатление на Чжун Минлянь. Как и я, сейчас мой отец очень хорошо ко мне относится, разве он не принял бы меня в самом начале? "

"Это потому, что у тебя хороший муж".

"Я думаю, что Цзыцян тоже неплохой!"

"Я тоже так думаю.

" Юй Цзыцян был настолько самовлюбленным, что на самом деле притворялся, надеясь, что Дин Сяорань перестанет думать об этих раздражающих вещах и захочет рассмешить ее.

Конечно, Дин Сяоран действительно рассмеялась, услышав такие самовлюбленные смешные слова, передразнивая его: "Твои щеки действительно достаточно толстые."

"Если у тебя нет толстой кожи, разве можно за тобой бегать?".

"Если ты еще раз скажешь что-то подобное, то я сейчас же расстанусь и не позволю тебе преследовать себя в этой жизни".

Когда он сказал о расставании, Юй Цзыцян сразу стал серьезным и не посмел говорить глупости: "Хорошо, я ничего не скажу, не расставайтесь!".

Однако его серьезность все равно вызвала всеобщий смех: "Хе-хе..."

Се Цяньнин все еще хочет продолжить разговор на эту тему, просто хочет помочь Дин Сяоран решить трудности, "Сяо Ран, есть ли что-нибудь, чем я могу помочь тебе?"

разочарованно спросила Дин Сяоран: "Ты думаешь, что такие вещи могут помочь? Говорят, что честный чиновник вряд ли сможет развалить работу по дому. Даже если ты бабушка семьи Фэн, ты не сможешь справиться с чужими домашними делами, верно?"

"Конечно, я знаю правду, но всегда хорошо, когда кто-то помогает мне. Ты помогла мне в самом начале. Теперь моя очередь помогать тебе. Давай поговорим, я могу помочь тебе, если что".

"Ты не можешь мне помочь".

В это время Хэ Фанго неожиданно вставил: "Может быть, Цянь Нин сможет тебе помочь".

Эти слова удивили больших парней, они смотрели на Хэ Фанго вместе, не совсем понимая смысл его слов.

Се Цяньнин не мог дождаться, чтобы четко спросить: "Дядя Хэ, как я могу помочь Сяо Ран?".

Хэ Фанго сделал паузу, а затем медленно сказал: "Извините, что я немного грубоват, Чжун Минлянь очень снобист, она должна обращать внимание на личность во всем, и она смотрит свысока на людей без личности. Сяо Ран родилась в обычной семье, это определяет ее индивидуальность, а Хэ Сюэфэй - дочь знаменитости. Для Чжун Минлянь она самая подходящая невестка в семье Юй.

Если ты хочешь, чтобы Чжун Минлянь изменила свое мнение о Цянь Нин, сначала измени ее личность".

"Как изменить личность Сяорань?".

"Если это только начало, ее можно изменить, но мать Юй Цзыцяна Ма уже знает, кто я, и... в любом случае, я не могу ее изменить, и я не хочу использовать обман. Неправда." Дин Сяорань все еще стеснялся рассказывать о том, что произошло в ночном клубе, поэтому ему пришлось опустить это.

"Дядя Хэ, я думаю, что Сяоран поступил очень разумно. То, что он получил обманом, неправда". Се Цяньнин согласился с заявлением Дин Сяораня.

В этой связи Хэ Фанго ничего не осталось делать, и он беспомощно сказал: "Тогда это будет зависеть только от их удачи".

"Это зависит от удачи. Короче говоря, я просто не женюсь на женщине, которая мне не нравится. Я не женюсь на императоре, о котором говорил Лао-цзы". Юй Цзы сказал решительно, с очень твердой позицией.

Дин Сяоран был очень доволен своей решимостью, но из-за этого он почувствовал еще большую вину перед Чжун Минлянь. Я очень боялся, что это разрушит любовь между Юй Цзыцяном и Чжун Минлянь. Если это и случилось, то только из-за нее. греха.

"Возможно, есть другой способ". Фэн Цайцзе молчал все это время, и вдруг он вышел, шокировав всех.

Се Цяньнин посмотрела на него и взволнованно спросила: "Маленькая обезьянка, что ты можешь сделать?".

"Раз уж Чжун Минляню приглянулось богатство и происхождение другой стороны, то сделай так, чтобы у другой стороны не было ничего, а у Дин Сяорана было все, разве не так?"

Какой безжалостный метод!

Этот метод звучит немного стыдно для всех, но это и есть метод дьявола.

Юй Цзыцянь немного подумал, решил, что это действительно способ, и согласился: "Я думаю, этот способ осуществим. Если у Хэ Сюэфэй нет происхождения, моя мать не должна позволять мне жениться на ней".

Дин Сяорань не согласилась и отказалась: "Нет, я не могу делать то, что вредит миру, ради собственного счастья".

Се Цяньнин тоже не согласилась: "Я согласна с утверждением Сяо Ран, что независимо от причины, всегда неправильно вредить людям".

"Если это так, то продолжайте беспокоиться об этом". Фэн Цайцзе оставил бесстрастное замечание, и не потрудились позаботиться о таких любопытных.

Неважно, что высоко висит.

Хотя Дин Сяоран и Се Цяньнин оба отказались, Юй Цзыцян все еще хотел что-то сделать, просто потому, что это определенно причинит боль Хэ Сюэфэй, что делало его немного невыносимым. В конце концов, Хэ Сюэфэй была не так уж безнадежна.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083964>